
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ АРМЯНСКОГО ПОСЕССИВНОГО АРТИКЛЯ В РУССКОМ ТЕКСТЕ

Р. А. ТЕР-АРАКЕЛЯН

Высказывание на любом языке произносится конкретным лицом в конкретном месте в данный отрезок времени и имеет конкретного адресата. В этом смысле оно индивидуализировано. Потребность конкретизировать в высказывании мир вещей и событий обнаруживают многие языки.

«В старых романских текстах имена существительные как бы обволакивались всевозможными определителями... В буквальном русском переводе: вот моя эта рука, вот та его нога, вот это самое светлое небо, вот тот самый удаленный от нас мир и т. д. Старые романские языки могли нанизывать один определитель на другой. Этого обычно не допускают современные языки. Если в наши дни француз скажет «мон ами» — «мой друг», то он уже не может сказать «де мон ами» — «этот мой друг» (два определителя невозможны)», — это свидетельство лингвиста¹.

А вот наблюдение писателя: «Французский ум склонен к фантазии, но любить француз умеет только конкретное, *соизмеримое* с ним; человек, которого он любит и уважает, для него *мой, наш*: мон шер, мон вё, мон женераль (это о Шевалье и о Торезе). И даже богородица у него Нотр-Дам...»².

Присутствие говорящего в высказывании проявляется в его указании на свое Я как на некую точку отсчета, в соответствии с которой определяются адресат и другие лица и предметы, имеющие непосредственное отношение к акту речи, а также место и время коммуникации.

Язык располагает целым рядом определенных индексов и сигналов, выполняющих роль речевых указателей, которые соотносят содержание высказывания с ситуацией речи и участниками речевого акта. Такие средства языка принято объединять под общим понятием *дейксиса*. Центр дейктической системы «Я-Ты» переменен, он переключается каждый раз, когда роль говорящего переходит от одного участка коммуникации к другому³. При этом язык посредством находящихся в его распоряжении дейктических знаков сигнализирует, что точка отсчета изменилась — ею стал тот, кто говорит в данный момент. Без дейктических указателей, которыми сопровождается в языке каждое сообщение, читающий или слушающий не смог бы понять высказывания. Дейксис входит в общую систему средств актуализации высказывания — перевода языка в речь. Дейктические элементы выполняют в речи две основные функции — указательную и определительную и участвуют в выражении главнейших актуальных категорий — определенности/неопределенности, посессивности, партитивности, персональности. В реальной речи нередко наблюдается совмещение функций дейксиса и наложение актуальных категорий.

¹ Р. А. Будагов. К теории сходств и различий в грамматике близкородственных языков. ВЯ, 1980, № 4, с. 15.

² А. Крон. Бессонница. — «Новый мир», 1977, № 6, с. 33.

³ См.: О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, с. 126; Дж. Лайонз. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978, с. 291.

⁴ Х. Вайрих. Текстовая функция французского артикля. — «Новое в зарубежной лингвистике», вып. VIII, М., 1978, с. 373.

Два дальнеродственных языка — русский и армянский располагают богатой системой дейктических средств, которые, однако, не всегда симметричны.

Будучи изнутри организованным системно, предложение, актуализируясь, вступает в системные связи с контекстом — языковым или ситуационным. Ср. выполнение дейктической функции указательными местоимениями, содержание которых обусловлено ситуацией, а точкой отсчета является говорящий:

Этот (кто находится рядом с говорящим) — *сын Нерсес-бея, те двое* (кто находится чуть подалее) — *сыновья зрителя, а вон та* (кто находится далеко, но в поле зрения говорящего и адресата) — *Сона*. (А. Бакунц. Сын гончара. Перевод П. Макинцьяна). Интересно отметить, что в оригинале всем трем указательным местоимениям соответствует одно — *ի*, что меняет перспективу ситуации: все люди, о которых идет речь, оказываются на одной линии и на одинаковом расстоянии от говорящего.

Системные связи актуализированного предложения проявляются также и в его «ориентационных» свойствах. Выступая в контексте, предложение всегда ориентировано на пред- и пост-информацию. Формальными операторами при этом выступают артикли, а также «указательные, притяжательные и другие местоимения, которые следует включить в систему артикля, потому что им свойственны особые сигнальные функции в рамках противопоставления пред- и пост-информации»⁵.

Русский язык, как известно, принято считать безартиклевым языком. Однако, не имея артиклей как таковых, русский язык располагает целым рядом лексических средств, выполняющих в тексте функции, близкие к функциям артиклей. В их числе следует прежде всего отметить лексемы *один* и *некий*, некоторый, какой-нибудь, какой-то и т. д., противопоставляющие имена в тексте по признаку специфической и неспецифической неопределенности⁶.

Конфронтация этих двух видов неопределенности опирается на «присутствие» в высказывании говорящего и адресата: местоимение-артикл (термин Т. М. Николаевой) *один* служит сигналом, что «называемый предмет известен говорящему, но не слушающему, он конкретен, но установка говорящего — дать ему квалификацию на уровне класса»⁷. Ср.:

Не так давно я случайно услышал одну небольшую радиопередачу. Корреспондент останавливал на улице прохожих и задавал всем один и тот же вопрос: «Если бы вам пришлось писать мемуары, о чем вы хотели бы в них рассказать?» Ответы, разумеется, были разными... Мне больше всего запомнился ответ одного старика... (К. Шахназаров, «Юность». 1982 г., № 4).

Местоимения типа *некий* информируют, что называемый предмет «равно неизвестен участникам коммуникации»⁸.

Сопоставление русских и армянских текстов показывает, что артиклеобразную функцию в русском тексте выполняют и другие местоименные словоформы, выступающие регулярными функциональными эквивалентами армянского постпозитивного посессивного артикля.

В армянском языке система артиклей имеет глубокие корни и представлена с большой полнотой. Древнеармянский язык — грабар относится к тем редким языкам, где вся система указательных местоимений маркирована специальными показателями, выражающими пространственные отношения. Выделяя предмет, местоимение здесь указывает на его местонахождение по отношению к одному из трех лиц: тот, который у меня; тот, который у тебя; тот — указание на отдаленный предмет. В дальнейшем из последнего развился определенный артикл⁹. В современном армянском языке посессивные артикли *ի*, *դ* совмещают в себе несколько дейктических значений: принадлежность, вытекающую из пространственной ориентации предмета по

⁵ Там же, с. 385.

⁶ Т. М. Николаева. Слово сочетания с лексемой «один». Форма, значения и их контекстная маркированность. «Синтаксис текста». М., 1979, с. 137.

⁷ Там же, с. 185.

⁸ Там же.

⁹ Э. Туманян. Древнеармянский язык. М., 1971, с. 272.

отношению к участникам коммуникации, указательность, индентификацию. Как и у всякого посессива, идентифицирующая функция посессивного артикля неотделима от дифференциации по лицу: գիրքս (моя книга), գիրքդ (твоя книга) не только идентифицируют данный предмет, но и информируют об отношении ниги к участникам коммуникации (моя книга — значит не твоя, не его). Следствием всех этих значений является индивидуализирующая функция посессивного артикля, проявляющаяся в выражении значения определенности. Таким образом, имея в структуре именной группы общие свойства с определенным артиклем, посессивный артикль несет больше информации, вводя в предложение дополнительный актанта¹⁰. Ср.:

Երբունքնբերիդ վրա շունչը սառչում է (Ն. Ք.)

'На губах у тебя дыхание у тебя стынет'.

Не подвергая специальному анализу армянские тексты, исследование которых в интересующем нас плане имеет давние и глубокие традиции, мы будем ориентироваться на них как на контрольные, признавая такой прием лингвистического анализа одним из возможных.

Функциональными коррелятами армянского посессивного артикля в русском тексте могут быть признаны только такие словоформы, которые регулярно выступают в приименной позиции, заполняя обязательную семантическую валентность существительного. Ср.: *(Собака) лежала у меня в ногах. Сначала она тихо плакала, потом вздохнула и лизнула мне руку.* (К. Паустовский). Выделенные словоформы не могут быть элиминированы, потому что их позиция не факультативна — она задана необходимостью реализовать семантическую валентность существительного: нельзя говорить о руке или ноге вообще, обычно говорят о чьей-либо руке или ноге¹¹.

Артиклеобразное употребление рассматриваемых словоформ хорошо прослеживается в связанном тексте. Ср.:

*Դա աստղազարդ թուակ էր, այսինքն՝
ծածկված էր եղյամի նման աստղիկներով:
Ոտերը բարակ ու երկուր էին: Ծուկի առ-
քի սրունքը սպիտակ էր: Ինքը կարծես եղյա-
մոտ էր, ետևի աչ ոտը՝ ձյունոտ:*

*Վերը բարակ ու երկար էր: Գլուխը փոքր
էր, ճակատին սպիտակ կար, աստղածաղիկի
նման:*

Բաշը ու ցուրը սև էին:

*Это был звездчатый жеребенок: был он
покрыт похожими на иней звездочками.
Ноги у него были тонкие и длинные. Ко-
пытце задней правой ноги у него было
белым. Казалось, весь он был покрыт
инеем, а задняя правая нога — снегом.*

*Шея у него была тонкая и длинная.
Голова (у него) — маленькая, на лбу у
него было беленькое пятнышко наподобие
звездного цветка.*

*Хвост и грива у него были черные...
(Грант Матевосян. Зеленая долина.)*

Дейктическая функция этих словоформ, сближающая их с армянскими посессивным артиклем, подкрепляется и тем, что они образуют типичный для этого вида артикля ряд форм, очерчивающих сферу влияния первого, второго и третьего лица: у меня /у тебя/у него; мне/тебе/ему.

Для употребления этих местоимений в роли посессивного артикля существенны ряд факторов: их приименная позиция, синтаксическая позиция именной группы в целом, семантика последней, а также контекст. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Словоформа в дательном падеже и предложно-падежная форма у+род. п. в приименном употреблении характеризуются стойкой безударной пре- или постпозицией. При актуальном членении они неотделимы от имени. Ср.: *Голова у меня* ||болит. Болит|| голова у меня. При таком актуальном членении имя получает определенность, благодаря «локализатору, приобретающему функцию детерминатива имени»¹².

¹⁰ Е. М. Вольф. Грамматика и семантика местоимений. М., 1974, с. 76.

¹¹ О семантической валентности некоторых классов существительных. См.: Е. М. Вольф, ух. соч., сс. 59 и 87.

¹² Н. Д. Арутюнова. Функции определений в бытовых предложениях. В сб. Рече-

При изменении актуального членения спаянность имени с детерминативом нарушается и объединенное прочтение оказывается невозможным. В предложении *У меня голова болит* сообщение уже не об имени (голова), а о локализаторе (у меня), т. е. локальная тема заменяет собою предметную, и именная группа естественно распадается¹³. Постепенное угасание субъектного значения у описываемой предложно-падежной формы в зависимости от ее позиции по отношению к имени отмечает и Грамматика-80: «При совмещении с детерминантом собственно субъектным субъектное значение в таком детерминанте ослабевает или (в несубъектной, т. е. не в начальной позиции) полностью утрачивается: *В боку у него боль. — У него в боку боль; В глазах у него нет обиды. — У него в глазах нет обиды; На уме у нее развлечения. — У нее на уме развлечения*»¹⁴.

Стремление к образованию внутренних связей в составе именной группы свидетельствует, что «коммуникативная перестройка задела ее формально-грамматическую структуру»¹⁵. Разные способы актуализации имени в зависимости от коммуникативного задания отчетливо прослеживаются в связанном тексте:

Подсолнухи молча совершали свой круговорот, земля на помидорной грядке всасывала воду, с грушевого дерева капнула груша...

«Можно взять грушу?» — *Կարելի՞ է տանձ վերցնել:*

«Груша у тебя поспела?» — *Տանձդ հասն՞ է;* (Грант Матевосян. Август.)

Спаянному с грамматикализированным детерминативом — посессивным артиклем имени (*տանձդ*) в армянском языке в русском соответствует именная группа с тем же значением: *груша у тебя* (=груша, которая растет в твоём саду). Такую именную группу характеризует внутренняя связанность словоформ, которая отличается от словосочетательных связей и возникает только на уровне актуализированного предложения.

Предложенческая природа таких единств обуславливает заданность их синтаксической позиции в предложении, где они выступают только в группе подлежащего или в роли обстоятельства места¹⁶:

Даже рот у него слегка приоткрыт был. (К. Паустовский).

Глаза у нее были зеленые, прозрачные — и совершенно дикие временами. (Н. Кожвинкова).

Потом он повертел у меня на пальце обручальное кольцо. (К. Паустовский).

Стекло закрипело у него под пальцами. (К. Паустовский).

А между тем на сердце у меня было горько. (И. Тургенев).

У меня за спиной загремел знакомый бас. (В. Бубнис).

Дательный падеж функционировал в приименной позиции при существительных, выступающих в роли объекта после прямо- или косвенно-переходных глаголов:

Ветер трепал ему волосы. (Д. Гранин).

Ночь взглянула мне в лицо. (М. Волошин).

Это тени вам щупали пульс. (Б. Пастернак).

а также после глаголов направленного действия:

Солнце бьет ему в лицо. (Ю. Нагибин).

И тогда она плюет ему в лицо. (Ю. Нагибин).

Гвоздь пребольно вонзился мне в ногу. (И. Орбели).

Во всех приведенных примерах приглагольную позицию занимает не дательный падеж, а именная группа в целом, о чем свидетельствует невозможность элиминировать существительное. Ср. нельзя: *трепал ему,* взглянула мне,* плюет ему,* вонзился мне,* бьет ему и т. д. Однако выбор формы детерминатива в составе именной

ский язык. Текст как целое и компоненты текста. М., 1982, с. 41. Ср. пример Н. Арутюновой: *Дети у нее (ее дети) способные.*

¹³ Там же, с. 43.

¹⁴ Русская грамматика. М., 1980, т. 2, с. 155.

¹⁵ Н. Д. Арутюнова. Ук. соч., с. 43.

¹⁶ В отличие от регулярных словосочетаний такая именная группа не допускает парадигматических изменений. Ср.: *Дом у тебя добротный; В доме у тебя порядок.* Но: *Мы подошли к дому у тебя; * На картине изображен дом у тебя.

группы обусловлен глаголом и той синтаксической ролью, которую играет при нем именная группа в целом. Ср.:

Во сне я видел голубей Акоба. Они опустили мне на голову, плечи, руки... Ни один из них не пытается убежать, я хватаю их, глажу, ласкаю, целую, кладу себе за пазуху. Вдруг чувствую что это сон, но продолжаю грезить: голуби у меня на голове, на плечах, за пазухой. Просыпаюсь. (В. Тотовенц. Голуби).

Выделенным именным группам в армянском языке соответствуют актуализированные существительные с посессивным артиклем:

Խո երազում տեսնում էի Ակորի աղաՎերներին: Իջի են նրանք գլխիս, ոտքերիս, թևերիս... նրանցից ոչ մեկը չի փախչում, բռնում են, շոշում, սիրում, զգվում, համբուրում, դնում ծոցիս մեջ: Հանկարծ զգում են, որ երազ է, բայց գլխիս վրա են, ուսերիս, ծոցումս: Զարթնում են:

Между конструкциями типа *давать кому-нибудь книгу* и *гладить кому-нибудь голову* существенная разница. Ю. Д. Апресян считает, что в первых глагол имеет три семантические валентности—субъекта, объекта и получателя, а во вторых только две—субъекта и объекта. «Существительное в винительном падеже, — пишет Ю. Д. Апресян, — обозначает непосредственно страдающую часть объекта, а существительное в дательном падеже не получателя, а объект в целом, имя которого в исходной синтаксической структуре подчинено не глаголу *гладить*, а существительному *голова*»¹⁷. Таким образом, *одну* синтаксическую позицию при глаголе занимают *две* словоформы— в винительном и дательном падежах. Представление одной валентности с помощью двух соподчиненных форм Ю. Апресян называет «расщеплением валентности»¹⁸.

В Грамматике-70 отмечается применное употребление дательного падежа и в другой синтаксической конструкции: «В русской разговорной речи могут соединиться два субъектно-объектных детерминанта в форме дательного падежа, из которых первый выполняет *указательно-определятельную* функцию по отношению ко второму: *Мне ушам тепло; Ему ногам неудобно сидеть; Тебе голове не холодно? Мне стало холодно ногам* (Л. Толстой, Крейцера соната)»¹⁹.

Указательно-определятельная функция, как видно, является основной функцией дательного падежа в применной позиции. Эта функция типична для артикля и входящих в систему артикля местоимений. Именно посессивный артикль осуществляет эту функцию в эквивалентных армянских конструкциях. Однако применное употребление и указательно-определятельная функция для дательного падежа и предложно-падежной формы у+род. п. являются вторичными, периферийными. Центральная функция этих форм — актантная.

Применная позиция сближает рассматриваемые формы, с одной стороны, с артиклем, с другой, — с притяжательными местоимениями. Сопоставление семантически близких конструкций типа *Ветер трепал ему волосы* и *Ветер трепал его волосы; Глаза у него сияли* и *Его глаза сияли* позволяет сделать вывод, что выделенные формы не являются простыми аналогами. Они несут неодинаковую информацию и выполняют разные коммуникативные задачи. В первом случае реализуется собственно-дейктическая функция местоимений, и адресат получает сигнал, информирующий его о том, где находится центр дейктической системы и какую точку отсчета он должен принять в данный момент, т. е. местоименные формы приспособлены для реализации ориентационных свойств языка. Посессивная функция, как и в армянском посессивном артикле, отходит при этом на периферию. Между тем как коммуникативной задачей их коррелятов является сообщение о принадлежности предмета, т. е. посессивная функция выдвигается на первый план. Такие функциональные сдвиги сопровождаются обычно и синтаксическими изменениями—расщепленная валентность «стягивается», и именная группа получает при предикате *одно* место. Ср.: *Елена, держа дочь за*

¹⁷ Ю. Д. Апресян. Лексическая семантика. М., 1974, с. 153.

¹⁸ Там же, с. 154.

¹⁹ Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, с. 633.

руку, а точнее за руку дочери держась, ходила по фойе». (Н. Кожевникова). Обе эти функции типичны для местоимений, выполняющих в языке анафорическую функцию. Однако в тексте, если это необходимо, анафора может быть «заполнена»: *Ветер трепал Елене волосы. Глаза у Елены сияли.*

Исследователи артиклевых языков отмечают, что посессивы «легко заменяются определенным артиклем, с которым он имеет общие свойства и по роли в структуре именной группы (как примененный детерминатив), и по семантике (оба несут функцию индивидуализации)»²⁰. Это утверждение вполне справедливо и по отношению к армянскому языку. Однако там, где посессивная группа обозначает собственно принадлежность, т. е. содержит сему «обладания», соотносимую с глаголом *иметь*, там посессив обязателен и не эквивалентен артиклю²¹.

Форма дательного падежа и предложно-падежная форма у+род. п. могут рассматриваться как примененные детерминативы, выполняющие в русском языке артиклеобразную функцию, отличающуюся от функции собственно посессивов. Однако как всякая периферийная функция она реализуется только при определенных синтаксических условиях и семантических ограничениях. Так, некоторые классы имен в определенных синтаксических позициях без местоименных детерминативов обнаруживают структурную незавершенность, требуя заполнения своей семантической валентности. К таким существительным относятся имена, содержащие релятивные семы, которые «указывают на соотношение данного имени с другим элементом соответствующего семантического класса»²². Это прежде всего названия частей тела и названия части от целого предмета, которые характеризуются признаком неотторжимой принадлежности этому целому (антецеденту), а также термины родства и пары, связанные по функции (учитель—ученик, врач—пациент). Слова, имеющие признак релятивности, существуют во всех языках, они образуют «релятивные пары» по самой своей природе. Однако, как отмечает Е. М. Вольф, «способы их оформления и функционирования для разных языков индивидуальны»²³.

Именно к таким индивидуальным способам оформления релятивных пар в армянском языке относятся посессивные артикли, в русском—примененные детерминативы в форме дательного падежа и предложно-падежной группы у+род. п. Следует, однако, иметь в виду, что, будучи явлением категориального порядка, армянский посессивный артикль является более универсальным средством актуализации имени и сфера его функционирования в языке намного шире. Между тем эквивалентные русские формы специализированы и предназначены только для выражения особого вида отношений, которые возникают между членами релятивных пар.

В связанном тексте нередко наблюдается элиминирование детерминатива. Его значение легко восстанавливается из контекста или ситуации, а также благодаря общему фонду знаний коммуникантов. Эллипсис антецедента характерен для русского текста, в армянском посессивный актуализатор может заменяться определенным артиклем, что, впрочем, тоже является своего рода эллипсисом. Для правильного прочтения текста в этом случае очень важно первое предложение абзаца, которое распространяет свое «семантическое влияние» на весь последующий текст:

Выйдя из подъезда своего дома, Елена первым делом стаскивала вязаную шерстяную шапочку, совала ее в карман: каштановые густые пряди расплескивались по плечам, снежинки падали и, как звезды, оседали на волосах...

Длинные ноги — если взглянуть, в них легкая кривизна замечалась. Плечи были, возможно, излишне широки. О лице и говорить нечего, все в нем было неправильно, не по канонам. Лоб с неровно, низко растущими волосами она старалась прикрыть челкой. Уши торчали...

(Н. Кожевникова. Елена прекрасная).

Подведем итоги. При сопоставлении дейктических показателей в русском и ар-

²⁰ Е. М. Вольф. Указ. соч., с. 107.

²¹ Там же, с. 114.

²² Там же, с. 87.

²³ Там же, с. 88.

мянском языках выявляются некоторые типологические особенности актуализации имени в каждом из них. Армянский язык в этой сфере отличается большей определенностью и последовательностью. Этому способствуют специальные формальные средства, объединенные в систему артикля. Русский язык как язык безартиклевый характеризуется имплицитностью некоторых значений. Однако сопоставление текстов на двух языках выявляет корреляты армянских постпозитивных посессивных артиклей в русском тексте. В определенных семантических условиях в примененной позиции форма дательного падежа и предложно-падежная группа у+род. п. выполняют артиклеобразную функцию.

Ռ. ՏԵՐ-ԱՌԱՔԵՆԵԱՆ—Հայերենի ստացական հոգի գործառական համարժեքները ռուսերեն տեքստում.— Առկայացման կարգի համադրական ուսումնասիրությունը բացահայտում է ռուսերենի և հայերենի տիպարանական առանձնահատկությունները: Ռուսերենը շունի հոգային կարգի Սակայն խոսքի հատվածների համադրությունը ցույց է տալիս, որ ռուսերենի դերանվան որոշ հոլովածներ գոյականի կառուցածներում կարող են ստանալ ստացական հոգի գործառական արժեք: